

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ СВОБОДЫ СОВЕСТИ

А.К. Никитина

В современном мире право человека исповедать те или иные религии закреплено во многих нормативных правовых актах. Представляется необходимым провести анализ существующего законодательства о свободе совести для выявления наиболее острых и пока не решённых вопросов.

На международном уровне, свобода совести закреплена в ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г., которая провозглашает, что каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов. В названной статье также указывается, что свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц [1].

Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 18) 1966 г. содержит в себе закрепление свободы мысли, совести и религии, аналогичное Конвенции 1950 г. [2].

В Российской Федерации гарантом свободы совести и вероисповедания является Конституция РФ, которая в ст. 28 провозглашает, что каждому человеку гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [3].

Основную роль в регулировании отношений, связанных с обеспечением свободы совести и вероисповедания в нашей стране, играет Федеральный Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 19.09.1997 г.

О.О. Миронов, уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в 1998–2002 гг., при проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» международно-правовым обязательствам Российской Федерации в своём заключении отметил ряд расхождений. По сравнению с общим международно-правовым принципом равенства всех религий, зафиксированным в Конституции Российской Федерации (согласно ч. 1 ст. 14 «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», а согласно ч. 2 этой же статьи «религиозные объединения... равны перед законом»), в Законе о свободе совести по сути закрепляется привилегированное положение отдельных религий [4].

Действительно, в преамбуле Закона делается ссылка на «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» и на уважение «христианства, ислама, буддизма, иудаизма и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия России». Уполномоченный по правам человека, таким образом, говорит о неясности в том, какие религии подпадают под определение «других» – католицизм, униатство или же пятидесятники и молокане, которые также могут рассматриваться как часть исторического наследия России; усматривает неуважение к другим религиям, не поименованным в Законе, – конфуцианству, индуизму и т.п., – не являющимся частью этого наследия.

В ст. 3 Закона запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих [5]. Такому положению корреспондирует Конвенция о правах ребёнка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. (ст. 14), в которой продекларировано, что государства-участники уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии. В России эта конвенция ратифицирована в 1990 г.

Вместе с тем, в, казалось бы, уточняющих положениях нашего внутреннего законодательства, к сожалению, не определены критерии такого уважения. Отсутствует механизм, позволяющий определять добровольность вовлечения малолетних детей в религиозные объединения. Кроме того, немаловажным является вопрос об ответственности родителей за вовлечение детей в те или иные религиозные секты. Ведь в данном случае, по сути, у детей просто нет выбора: исповедовать ли взгляды своих родителей или же взгляды иные.

Важным гарантом свободы совести является закреплённое в п. 7 ст. 3 Закона положение об охране тайны исповеди [5]. Тем не менее, в статье говорится лишь о том, что священнослужитель не может быть привлечён к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали ему известны из исповеди. При этом ответственности за разглашение такой тайны не предусмотрено.

На наш взгляд, спорным является положение ст. 4 Закона о том, что должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать своё служебное положение для формирования того или иного отношения к религии. Вместе с тем, существуют должности, которые сами по себе несут «влиятельный заряд». Например, Президент РФ как человек и гражданин своей страны, может исповедовать любую религию, пользуясь своим правом на свободу вероисповедания. Но при этом, у граждан государства при виде главы государства, отправляющего религиозные обряды, так или иначе, формируется определённое отношение к религии их Президента.

В этой связи, нельзя не вспомнить о норме, изложенной в ст. 21 Закона, которая говорит о безвозмездной передаче в собственность религиозным

организациям культовых зданий и сооружений с относящимися к ним земельными участками и иного имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Какими критериями определяется необходимость передачи имущества религиозным организациям? На наш взгляд, усмотрение государственной власти в данном случае, также формирует отношение населения к религии. На наш взгляд, следует более чётко обозначить критерии, связанные с передачей имущества религиозным организациям, может быть, предусмотреть возмещение ущерба, нанесённого церкви в 1920–1930 гг.

Просматриваются пробелы и в процедуре государственной регистрации религиозных объединений. В законе дано разграничение между понятиями религиозной группы и религиозного объединения. При этом, религиозная группа осуществляет свою деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. Именно в этом состоит главное отличие религиозной группы от религиозной организации. В пункте втором ст. 7 предусмотрено, что граждане, образовавшие религиозную группу с намерением в дальнейшем преобразовать её в религиозную организацию, уведомляют о её создании и начале деятельности органы местного самоуправления [5]. Возникает вопрос: а если такого намерения нет, то нет и обязанности уведомления органа местного самоуправления; а если вдруг такое намерение возникло – в какие сроки необходимо уведомить орган местного самоуправления.

По нашему мнению, неясными также являются вопросы о возможности подтверждения существования религиозной группы не менее пятнадцати лет. Представляется, что такое подтверждение выдаёт орган местного самоуправления. Вместе с тем, требует нормативного разъяснения и уточнения, на основании каких данных такое подтверждение формируется.

Спорным является положение о том, что представительство иностранной религиозной организации не может заниматься культовой и иной религиозной деятельностью, что вступает в противоречие опять же с основным признанным Конституцией РФ и международными нормами принципом свободы совести и вероисповедания.

Особое внимание хотелось бы уделить ст. 14 Закона, предусматривающей основания для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность такой организации или религиозной группы. В числе таких оснований предусмотрены посягательство на личность, права и свободы граждан, склонение к самоубийству, воспрепятствование получению обязательного образования и т. д. Применительно к этим основаниям стоит говорить о высокой латентности таких нарушений. Будучи вовлечённым в ту или иную религиозную группу, человек вряд ли будет осознавать такое нарушение. А если и будет – то вряд ли посчитает это противоправным, поскольку зачастую человеку свойственно ставить духовные интересы выше интересов светских, мирских.

За воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него в Российской Федерации предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Сегодня возрастание роли субъективного фактора в развитии общества и государства, в том числе и религии, определяет то огромное внимание, которое уделено этому вопросу в международному и российском праве.

Вместе с тем, острота и сложность проблемы диктуют необходимость нормативной проработки всех нюансов и ликвидации пробелов в законодательстве о свободе совести.

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – <http://www.evrosud.ru/konvenciya.htm>
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
3. Конституция Российской Федерации. – <http://www.constitution.ru/>
4. Заключение Уполномоченного по правам человека в РФ «О проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» международно-правовым обязательствам Российской Федерации» // Российская газета. – 1999. – №7. – С. 5.
5. О свободе совести и религиозных объединениях: федеральн. закон. – <http://www.legis.ru/misc/doc/840/>